

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 332.122:338.43.

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2026_2_118

EDN: HKPZHS

Пространство сельских территорий: концепция развития в условиях периферизации

Ирина Николаевна Меренкова^{1✉}

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

¹ upr-nii@yandex.ru[✉]

Аннотация. Представленное исследование направлено на развитие целостной концепции системного анализа пространства сельских территорий в условиях нарастающей периферизации – одного из наиболее острых вызовов для пространственного развития страны. Системными последствиями данного процесса являются поляризация пространства, продолжающаяся депопуляция, монопрофильность сельской экономики, инфраструктурная отсталость села от города, дисбаланс во взаимоотношениях «центр-периферия». Исходя из этого необходимо с теоретико-методологических позиций изучить специфику сельского пространства и сущностную природу периферийных территорий, что позволит осуществить переход к новой парадигме сельского развития. В данном ключе обоснована гипотеза исследования, выявляющая причинно-следственные связи, и представлена концептуальная модель, в которой систематизированы базовые характеристики сельского пространства, а также выделены ее фундаментальные элементы (подходы, принципы, закономерности, свойства, критерии развития). Доказано, что асимметрия пространства сельских территорий детерминирована их центр-периферийным положением, обуславливающим различия в структуре расселения, хозяйствовании и природопользовании. В связи с этим рассмотрена структура периферийных территорий в организации сельского пространства с различными типологическими основаниями. Анализ Федерального закона № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» показал, что переход к одноуровневой системе местного самоуправления не решает проблему периферийности сельской местности, а создает определенные риски. В целях минимизации возникающих дисбалансов предложены приоритетные направления развития сельского пространства с учетом центр-периферийных отношений. Результаты исследования вносят вклад в теорию пространственного развития, ориентированы на практиков в сфере региональной политики и территориального планирования и могут быть использованы при разработке программ поддержки сельских территорий.

Ключевые слова: пространство сельских территорий, центр-периферийные отношения, структура периферии в организации пространства, концептуальная модель, одноуровневая система местного самоуправления

Для цитирования: Меренкова И.Н. Пространство сельских территорий: концепция развития в условиях периферизации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2026. Т. 19, № 2(89). С. 118–129. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_2_118-129.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Rural space: a concept of development in the context of peripheralization

Irina N. Merenkova^{1✉}

¹ Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

¹ upr-nii@yandex.ru[✉]

Abstract. The presented research is aimed at developing a holistic concept of systemic analysis of rural areas in the context of increasing peripheralization, as one of the most acute challenges for the spatial development of the country. The systemic consequences of this process are the polarization of space, the ongoing depopulation, single-industry rural economy, the infrastructural backwardness of the rural settlements from the city, and the imbalance in the center-periphery relationship. Based on this, it is necessary to study the specifics of rural space and the essential nature of peripheral territories from a theoretical and methodological point of view, which will allow for the transition to a new paradigm of rural development. In this context, the research hypothesis is

substantiated, revealing causal relationships, and a conceptual model is presented in which the basic characteristics of rural space are systematized, as well as its fundamental elements (approaches, principles, patterns, properties, criteria of development) are highlighted. It is proved that the asymmetry of the space of rural territories is determined by their central-peripheral position, due to differences in the population distribution pattern, structure of economic management and environmental management. In this regard, the structure of peripheral territories in the rural space arrangement with various typological bases is considered. An analysis of the Federal Law No. 33-FZ "On the General Principles of Organizing Local Self-Government in a Unified System of Public Authority" has shown that the transition to a single-level system of local self-government does not solve the problem of rural peripherality, but creates certain risks. In order to minimize the emerging imbalances, priority directions for the development of rural space are proposed, taking into account the center-peripheral relations. The research results contribute to the theory of spatial development, are aimed at practitioners in the field of regional policy and territorial planning and can be used in the development of rural support programs.

Keywords: space of rural areas, center-peripheral relations, peripheral structure in space arrangement, conceptual model, single-level system of local self-government

For citation: Merenkova I.N. Rural space: a concept of development in the context of peripheralization. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2026;19(2):118-129. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_2_118-129.

Изучение сельского пространства невозможно без рассмотрения вопросов уточнения сущностно-специфической природы периферийных территорий. Общенаучная парадигма многомерного фрактального пространства на фоне существующих вызовов современной экономики неизбежно сталкивается с различными трудностями концептуального характера, не дающими в полной мере применять необходимый инструментарий для анализа пространства сельских территорий.

Целью представленного исследования является разработка концептуальных основ развития пространства сельских территорий в условиях нарастающей периферизации.

Гипотеза исследования при этом формулируется на основе следующих предположений:

- сельские территории в связи с происходящими на них непрерывными процессами взаимодействия природных, расселенческих и хозяйственных сочетаний являются пространственными образованиями и обладают всеми признаками системы;
- идентификация и выделение концептуальных подходов к пониманию сущности пространства сельских территорий, обусловленных базовыми принципами и ключевыми свойствами, дают возможность сформировать представление о сельском пространстве с теоретико-методологических позиций;
- углубление процессов периферизации создает предпосылки для формирования устойчивой поляризации сельского пространства, что усложняет разработку целостной концепции территориального развития;
- переход к одноуровневой системе местного самоуправления не решает проблему центр-периферийных отношений в сельской местности, а создает риски смещения баланса в сторону центра и ослабления локального самоуправления.

Научные исследования, учитывающие пространственные аспекты в экономике, посвящены вопросам размещения производительных сил, дифференциации социально-экономического развития, расселения, а также анализу функционирования локальных сообществ, оценке межрегиональных взаимодействий и др. В данном ключе важно определиться с пониманием дефиниции «пространство» и его содержательными характеристиками.

На каждом этапе общественного развития толкование категории «пространство» менялось в соответствии с трансформацией научных взглядов. В настоящее время продолжается процесс определения сущностных признаков пространства, и сам термин становится более сложным и многоаспектным, что прежде всего связано с направленностью его изучения и значительным количеством дисциплин в рамках различных отраслей наук, каждая из которых имеет свой круг задач, объект и предмет исследования, в связи с чем используется в качестве инструмента для построения собственных предметных областей и теорий.

На основе систематизации трактовок пространства ученые выделяют три его типа:

- реальное (физическая среда существования);
- концептуальное (абстрактная модель пространства для научного познания мира);
- перцептуальное (пространственные отношения, формируемые индивидуальным восприятием органами чувств и сознанием человека окружающей действительности) [13, 21].

К основным атрибутам первого типа относятся объективность, метрика, подчинение физическим законам и расположение материальных объектов относительно друг друга. Второй тип, обусловленный теоретическим осмыслением и стандартизацией пространственных отношений, включает такие характеристики, как субъективность, отсутствие прямого аналога в окружающей действительности, является инструментом познания, часто подвергается математической формализации, допускает упрощения и идеализацию. Третий тип, связанный с индивидуальным восприятием пространства, объединяет такие свойства, как субъективность, особенности восприятия (органы чувств, психология и физиология), склонность к искажениям и заблуждениям.

Следует также отметить, что в ходе эволюции научных изысканий зачастую предлагались неоднозначные трактовки понятий «пространство» и «территория», особенно в рамках территориального подхода, что приводило к определенным сложностям их интерпретации. В научном сообществе одни авторы отождествляют территорию и пространство, а другие, наоборот, считают, что это совершенно разные понятия, углубляя в данном ракурсе дискуссию, что первично, а что вторично. Игнорируя доминирование пространства над территорией, некоторые ученые не берут во внимание такие основополагающие признаки первичности, как содержательность, динамичность и развитие, фундаментальность и структурная основа, а придерживаются следующих точек зрения: территория – это фундамент для пространства, основа, определяющая размер пространства через степень освоенности; пространство – это организованная территория [6, 9]. Другими словами, содержательная и структурная роль пространства как базы для формирования и функционирования территории ими не принимается во внимание.

Наряду с этим в последние десятилетия все чаще наблюдается употребление термина «пространственный» вместо «территориальный», и это неслучайно. С одной стороны, это отражает эволюцию научного мышления и более адаптированный подход к анализу географических, экономических, социальных и других процессов, а с другой – в переводной литературе толкование понятия «territory» может исказить его смысл. Так, в англоязычных текстах данный термин приобретает «административно-хозяйственную или владельческую» интерпретацию [22, 23]. Если в русскоязычном научном дискурсе применяется термин «территория», то в англоязычном обычно используют термины «пространство» (space) и «площадь» (area). Так, по мнению Д. Делани, территория – это «ограниченное, многозначное общественное пространство, «значения» (meanings) которого подразумевают функционирование власти в общественных отношениях. Территория в определенном смысле есть слияние значения (meaning), власти (power) и общественного пространства (social space). Прототипом территории может быть территория национального государства» [22].

Конкретная разница между понятиями «территория» и «пространство» заключается в том, что для первого термина характерны привязанность к определенным координатам и четкие границы. Каждая территория имеет свой уникальный профиль, обусловленный совокупностью местных (локализованных) факторов, собственным потенциалом саморазвития, ориентацией на максимально возможное использование ресурсов, а также на потребности и интересы населения. Пространство же более широкое и абстрактное понятие, которое включает основные виды: геопространство, экономическое, социальное, экологическое, информационное, ментальное и др.

Сельские территории, являясь пространственными образованиями и обладая всеми признаками системы (ограниченность, целостность, комплексность, структурность и др.), нами определяются как многогранная пространственно-функциональная социо-эколого-экономическая система, обеспечивающая ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, включающая в разрезе административных границ сельские поселения (населенные пункты) с их инфраструктурой и соответствующими межселенными территориями. Исходя из этого, при позиционировании сельского пространства продуктивным видится системный подход к пониманию его сущности как совокупности элементов в целом и опосредующих их взаимосвязей. В данном ракурсе пространство сельских территорий в общем виде представляется как система, включающая физическое пространство и среду для размещения объектов, в которых на основе использования природно-ресурсного потенциала и взаимосвязей внешних упорядочивающих и внутренних организующих факторов осуществляется взаимодействие хозяйствующих субъектов сельских территорий и пространственно-локализованного социума [10].

Формирование пространства происходит по принципу «снизу-вверх», объединяя в единое пространственно-экономическое образование целые системы, функционирующие на основе имеющегося пространственного каркаса (физического базиса) и среды для размещения объектов, в которой осуществляется взаимодействие хозяйствующих субъектов сельских территорий, опираясь на пространственно-ресурсный потенциал и различные факторы сельской экономики. При этом экономическое пространство, как и само физическое пространство, остается единым, неделимым, несмотря на большое разнообразие макрорегионов, регионов, сельских муниципальных образований [5].

В концептуальном отношении следует особо подчеркнуть, что пространство сельских территорий – это нестандартная многоаспектная неравновесная система, поэтому для системного видения происходящих в ней процессов исследователями используются системно-компонентный, системно-структурный, системно-функциональный подходы, обусловленные базовыми принципами (иерархичность, функциональность, гетерогенность, неразделимость, целенаправленность) и ключевыми свойствами (пространственный каркас, насыщенность, связанность).

Так, системно-компонентный подход изучает пространство сельских территорий как систему в разрезе ее основных элементов и подсистем (комплексность и иерархичность), что позволяет выявить их соотношение для обеспечения новых качественных особенностей сельских территорий. Системно-структурный подход направлен на определение внутренних связей и взаимодействий элементов и подсистем сельского пространства за счет целостности, структурности и декомпозиции. Системно-функциональный подход, учитывающий целенаправленность пространства сельских территорий как системы, ориентирован на установление функциональных зависимостей между ее элементами и подсистемами, приводящих к интегрированному результату.

Что касается фундаментальных свойств, то первым из них является пространственный каркас (структурная основа пространства), показывающий изменение пространства сельских территорий в разрезе структурных сдвигов (смещение экономических центров, формирование агломераций и опорных населенных пунктов), появление новых пространственных структур (технопарки, ОЭЗ, различные кластеры), трансформацию ареалов (изменение границ сельскохозяйственных земель, восстановление или деградация экосистем, урбанизация), развитие коммуникаций (расширение транспортной сети, появление цифровых коммуникаций).

Вторым не менее важным свойством следует отметить насыщенность пространства сельских территорий, отражающую степень его наполненности различными эле-

ментами: природными ресурсами, отраслями сельской экономики, инфраструктурными объектами, а также функционированием различных субъектов хозяйствования, которые взаимодействуют и участвуют на разных стадиях воспроизводственного процесса, что определяет интенсивность и разнообразие жизнедеятельности в сельской местности.

Третье свойство – связанность сельского пространства (различные объекты и связи между ними: населенные пункты, сельскохозяйственные предприятия, рекреация, транспортные и инженерные сети и др.), характеризующая интенсивность связей между частями и элементами пространства, что, в свою очередь, определяет единство пространства и влияет на рациональное распределение ресурсов, сокращение дисбалансов в развитии сельских территорий и повышение качества жизни селян.

Наряду с ключевыми свойствами пространства сельских территорий, с учетом исследования точек зрения различных ученых, можно выделить такие общие свойства, как фрактальность, неоднородность и самоорганизация (для синергетических систем); плотность, расстояние, концентрация, разобщенность, экономическая активность, взаимодействие (преобразовательная способность); организованность, асимметричность, динамичность, неоднородность (поляризация), взаимосвязь «центр-периферия» и др. [2, 4, 11, 24].

Рассмотренные свойства в основном свидетельствуют о неизменности пространства, однако одновременно с этим, находясь в процессе постоянной трансформации под воздействием как внешних, так и внутренних факторов, пространство сельских территорий подвержено некоторой дифференциации, что проявляется в его метрических (количественные и измеримые свойства – протяженность) и топологических свойствах (качественные: размерность, однородность, структурированность), обуславливающих архитектуру (архетип) и характер пространственного развития.

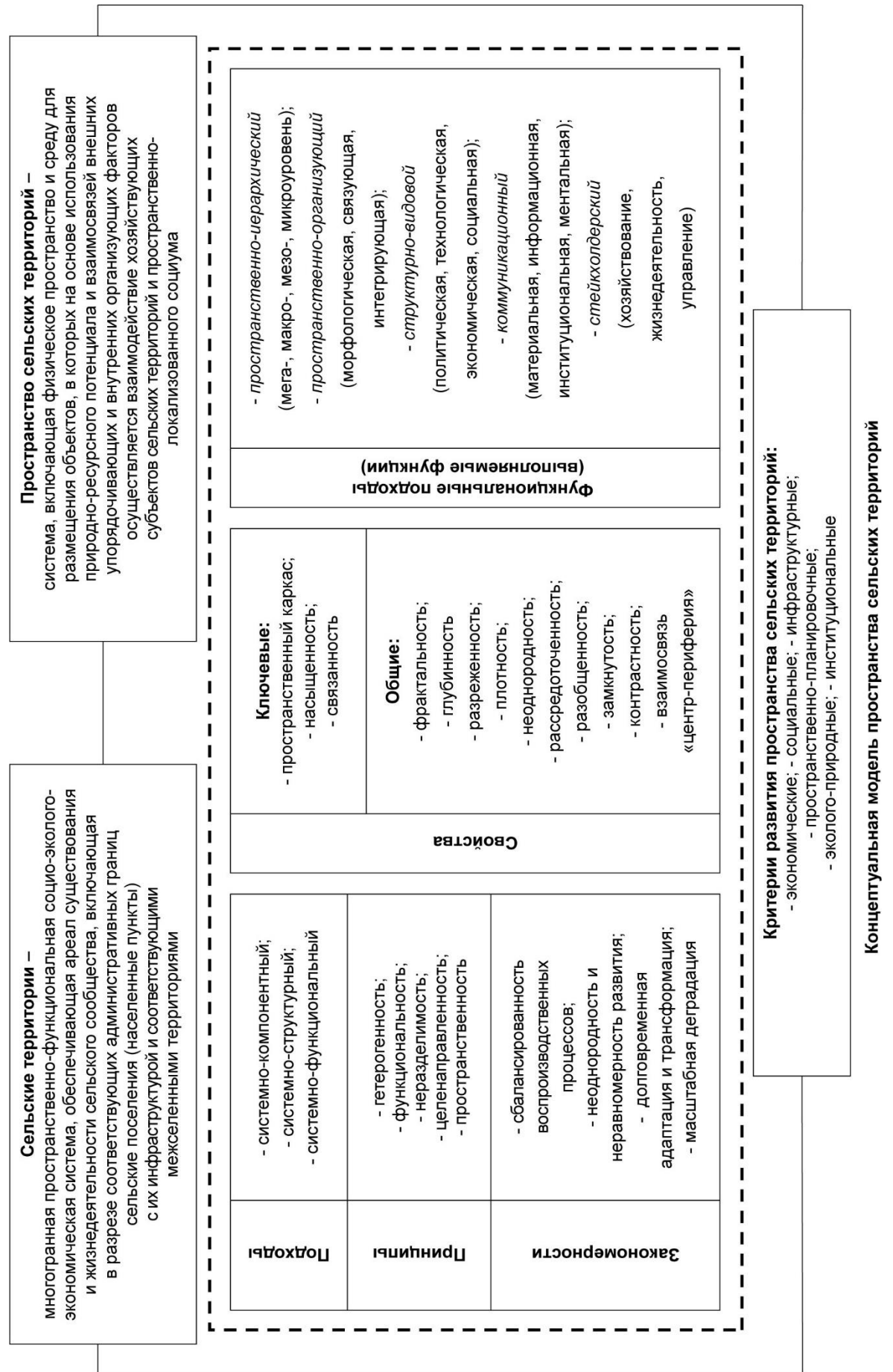
Несмотря на то что для пространства свойственна относительная прерывность, различные объекты, и особенно экономические, размещены дискретно. Быстрые качественные изменения и территориальная подвижность составляющих элементов, открытость также являются одними из специфических свойств пространства сельских территорий.

Формирование новой концепции пространственного развития за счет перехода от горизонтально-отраслевого к вертикально-комплексному этапу освоения сельского пространства обуславливает детальное изучение подходов к его стратификации, которые можно систематизировать по разным критериям: природе возникновения, идентификационному составу, пространственному охвату, организующему воздействию и др.

Актуальность научных разработок по определению подходов базируется на многовекторности пространства сельских территорий и выполняющих ими функций. Среди основных отметим:

- пространственно-иерархический (мегауровень, макроуровень, мезоуровень, микроуровень);
- пространственно-организующий (морфологическая, связующая, интегрирующая и др.);
- структурно-видовой (политическое, технологическое, экономическое, социальное и др.);
- коммуникационный (материальное, информационное, институциональное, ментальное и др.);
- стейкхолдерский (хозяйствование, жизнедеятельность, управление).

На рисунке представлена концептуальная модель, в которой базовые характеристики сельского пространства не только систематизированы, но и выделены в качестве фундаментальных элементов (подходы, принципы, закономерности, свойства, критерии развития).

В современных реалиях продолжается процесс периферизации сельских территорий, усиливающий поляризацию пространства, где центр противопоставлен большой территории периферии, что сказывается на социально-экономических проблемах и глубине их проявления (низкий уровень плотности и доходов населения, недоступность рынков сбыта, неразвитая инфраструктура и др.). Анализ научной литературы подтверждает, что асимметрия развития пространства сельских территорий детерминирована их центр-периферийным положением, обуславливающим различия в структуре расселения, хозяйствовании и природопользовании.

Системное исследование, затрагивающее взаимодействие центра и периферии, базируется на ретроспективных теориях (геополитические теории периферийной экономики; теории агломерирования, расселения и урбанизации; теории постиндустриальной экономики и информационного общества; теории местного самоуправления; теории экономического пространства и регионального развития). Каждая из теорий в силу четкого разграничения центральных и периферийных территорий позиционируется как совокупность частных аспектов единой концепции развития периферии, что порождает ограничения в системе основополагающих идей и приводит к сужению концептуального поля.

В настоящее время, несмотря на происходящее стирание граней между группами теорий и формирование современных взглядов на понимание явлений и процессов в развитии периферийных территорий, до сих пор учеными-экономистами в понятие центр-периферийных отношений вкладывается различное содержание, но в целом все едины во мнении, что периферийные территории – это структурные компоненты сельского пространства в нецентральной локализации.

Выделение центра и периферии как двух основных элементов пространства по-прежнему осложняется отсутствием и неоднозначностью общепринятых критериев, что же все-таки относится к «центру», а что к «периферии», а также расхождением в подходах к определению уровней («поясов», пространственных зон) периферийности, формирующихся вокруг центра (центральных узлов) в зависимости от расстояния, транспортной доступности, интенсивности связей и функциональной роли. Нет общей точки зрения относительно структурных характеристик периферии. Так, О.В. Бондарская в качестве центральных мест при периферизации выделяет большие города, к периферии относит малые города, а к субпериферии – сельские поселения [3].

Л.Б. Карачурина и Н.В. Мкртчян в трактовке центр-периферийных отношений придерживаются мнения, что периферию можно подразделить на несколько зон по мере удаления от регионального центра. При этом «дальняя периферия» – это административно-территориальные единицы, удаленные на 400 и более км от региональных центров, «периферия» – 100–200 км, «полупериферия» – до 100 км (их объединяет общность рынка труда и наличие трудовой маятниковой миграции) [7].

Интересна позиция А.Я. Троцкого, И.В. Мищенко и О.А. Мищенко, различающих ближнюю периферию первого, второго и третьего порядков, среднюю периферию первого и второго порядков, а также дальнюю периферию. Они предлагают в зависимости от размеров центра в круг ближней периферии для города с числом жителей свыше 1 млн включать поселения, находящиеся в радиусе 70–80 км, для города с населением от 250 тыс. до 1 млн чел. – 50–60 км, для города с населением 100–250 тыс. чел. – 30–40 км и для города с числом жителей менее 100 тыс. чел. – 20–25 км [18].

В целом в научных трудах в отношении критериальных признаков используются разные подходы:

- административный (столицы, региональные и муниципальные центры);
- экономический (инвестиции, плотность экономической деятельности, концентрация предприятий);
- социальный (плотность населения, образование, доступность материальных благ);
- инфраструктурный (транспортные узлы, коммуникации).

Структура периферии в организации пространства также имеет различные типологические основания, что позволяет их классифицировать. Это могут быть уровни, зоны, «пояса», подтипы и др. Что касается конфигурации периферийности, то существует несколько моделей, среди которых отметим основные:

- простая (центр – периферия);
- трехуровневая (центр – периферия – полупериферия);
- многоуровневая (несколько «поясов» или зон в зависимости от убывания влияния центра);
- сетевая (множественность центров в зависимости от динамичности, интенсивности, неравномерности и качества связей).

Проведенный анализ научного обеспечения периферизации показал, что для сельского пространства центрами могут быть территории любого уровня, выполняющие основные административные, экономические и социальные функции (присутствуют развитая инфраструктура, транспортная доступность, самодостаточность), полупериферийными – те, которые, несмотря на влияние центра, сохраняют самостоятельность и имеют инфраструктурную обустроенность. К периферийным относятся территории, удаленные от центров влияния (не интегрированы в районную систему) и имеющие выраженную аграрную специализацию с углубляющимися депопуляционными процессами и слабо развитой инфраструктурой. И, наконец, маргинальные зоны – глубинная периферия, характеризуется крайней удаленностью и изоляцией, практически полным отсутствием инфраструктуры, функционированием натурального хозяйства, дефицитом постоянной работы и бедностью населения.

В контексте изложенного выше еще раз подчеркнем, что центр-периферийные отношения, особенно на сельских территориях, представляют собой комплексную систему взаимодействий, отражающих три основных компонента: расселение, хозяйствование и природопользование, которые все более усложняются под воздействием множества факторов, одним из которых является административный. Так, принятие Федерального закона № 33-ФЗ от 20.03.2025 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» обусловлено в том числе изменениями территориальной организации России за счет реформирования существующей системы муниципального управления. Закон установил переход к одноуровневой системе местного самоуправления при допущении и сохранении двухуровневой структуры в субъектах РФ, обладающих особыми признаками (социально-экономическими, историческими, национальными и др.) [14].

По данным пресс-службы комитета Госдумы по государственному строительству [12], на начало 2026 г. переход на одноуровневую модель местного самоуправления осуществили 34 субъекта РФ, 15 сохранили двухуровневую систему, остальные имеют смешанную систему или находятся в переходной стадии.

Ученые, занимающиеся вопросами пространственного развития, выявили как положительные, так и отрицательные аспекты данного закона. Среди положительных можно выделить:

- заполнение «концептуального вакуума» и разработка основных стратегических направлений развития местного самоуправления в стране;
- объединение в законе всех полномочий в сфере местного самоуправления, которые до этого были рассредоточены в большом количестве правовых актов;
- повышение эффективности управления территориями в результате формирования единой администрации и оптимизации ее структуры;
- снижение затрат на содержание органов местного самоуправления и проведение местных выборов, расширение возможностей привлечения средств государственной поддержки за счет повышения размера минимального софинансирования проектов [1, 8, 15].

Среди негативных отмечены:

- превращение местного самоуправления из самостоятельной формы народовластия в субрегиональное звено публичной власти, включенное в общегосударственную управленческую вертикаль, что обуславливает потерю самостоятельности и возникновение правовых коллизий;
- обострение межнациональных противоречий, так как в ряде регионов поселения не просто являются достаточно автономными муниципальными образованиями, но и способствуют выражению национальной идентичности их населения;
- снижение внимания к проблемам сельских территорий, объективно обусловленное диспропорциями в составе представительных органов, формирующихся пропорционально численности населения крупных и малых поселений;
- ограничение прав граждан на доступ к разнообразным общественно-правовым услугам [16, 17, 19, 20].

В целом следует подчеркнуть, что все аргументы в пользу перехода на одноуровневую систему местного самоуправления носят декларативный характер, поскольку отсутствует какое-либо обоснование ожидаемого экономического и социального эффекта от такого перехода, особенно для села. В то же время в рамках центр-периферийных отношений на сельских территориях при переходе на одноуровневую систему управления могут возникнуть или усугубиться следующие проблемы:

- снижение доступности муниципальных услуг (увеличение расстояния до административного центра для жителей отдаленных сел приведет к росту временных затрат для личного обращения в органы власти с целью получения справок, разрешений и других документов, а особенно ухудшит качество обслуживания пожилых и маломобильных граждан);
- ослабление представительства сельских интересов (сокращение числа депутатов от сельских поселений в едином органе власти из-за принципа формирования округов по численности населения вызовет первоочередное удовлетворение интересов крупных населенных пунктов в принятии решений и снизит возможности отстаивать специфические потребности сельских территорий, например, в объектах инфраструктуры или поддержке сельхозпроизводителей);
- ухудшение оперативности решения локальных проблем (удлинение цепочки согласования решений через административный центр спровоцирует задержки в реагировании на чрезвычайные ситуации и бюрократизацию процедур по текущим вопросам: уборка снега, ремонт дорог и уличного освещения, вывоз мусора и др.);
- непропорциональное распределение бюджетных средств (концентрация финансирования в административном центре или крупных поселениях вызовет сокращение финансирования малых и отдаленных населенных пунктов, уменьшит возможности для инициативного бюджетирования на местах);
- сокращение кадрового потенциала на селе (ликвидация должностей в сельсоветах и сокращение штата повлечет за собой отток квалифицированных специалистов, дефицит местных управленцев с пониманием специфики территории, перегрузку оставшихся сотрудников из-за расширения зон ответственности);
- снижение гражданской активности и доверия к власти (ослабление связи между жителями и органами власти из-за удаленности центра обусловит падение мотивации к участию в местных инициативах и проектах, снижение явки на выборах и уровня общественного контроля, а также появление ощущения «отдаленности» власти и ее нечувствительности к нуждам селян);
- деградация локальной инфраструктуры (долгий процесс согласования послужит причиной замедления темпов строительства и ремонта объектов социальной и инженерной сферы, дорожных путей и коммуникаций);

- усиление демографического оттока (миграция населения в города и крупные села (ближе к центрам получения услуг) приведет к дальнейшему старению населения, депопуляции малых населенных пунктов и их постепенному исчезновению, потере человеческого капитала и трудовых ресурсов на селе);

- нарушение сложившихся горизонтальных связей (ослабление межселенного взаимодействия и кооперации явится причиной утраты локальных традиций совместного решения проблем, снижения ролей неформальных лидеров и активистов, фрагментации сельского сообщества);

- рост социальной напряженности (недовольство жителей из-за снижения качества услуг и доступности власти послужит основой усиления конфликтов между поселениями за ресурсы и внимание администрации, поднимет протестные настроения и увеличит количество обращений в вышестоящие инстанции, усилит ощущение «несправедливости» по отношению к сельским территориям).

Таким образом, характерной чертой сельского пространства стали процессы периферизации. Для смягчения негативных последствий для каждого региона в разрезе периферийности сельских территорий первостепенной задачей должно стать сохранение баланса жизнеспособности отдаленных территорий за счет выявления и рационального использования пространственно-ресурсного потенциала (неиспользуемые земли, объекты инфраструктуры, местные природно-культурные ресурсы и др.), а также дифференцированный подход со стороны органов власти в целях минимизации возникающих дисбалансов.

К приоритетным направлениям поддержки и развития сельского пространства с учетом центр-периферийных отношений следует отнести:

- закрепление в стратегических документах регионального уровня особого статуса периферийных территорий и механизмов практической помощи;

- типологизацию с целью определения по заданному критерию уровня периферии (ближняя, средняя, дальняя);

- повышение инфраструктурной обеспеченности и доступности (транспортная сеть, цифровая инфраструктура и др.);

- диверсификацию сельской экономики за счет развития несельскохозяйственных видов деятельности;

- усиление межтерриториального и межрегионального взаимодействия с акцентом на локальное развитие «опорных точек»;

- социальную поддержку и создание необходимых условий для закрепления населения в сельской местности;

- расширение полномочий и возможностей местных органов власти, а также стимулирование инициатив посредством эффективного управления и развития институтов гражданского общества.

Список источников

1. Асафов А. Организация местного самоуправления [Электронный ресурс] // Assafov.RU. Политические процессы простыми словами. Дата публикации: 25 сентября 2025 г. URL: <https://asafov.ru/laws-russia/organizaciya-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 22.05.2026).
 2. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101–108.
 3. Бондарская О.В. Совершенствование организационно-методического инструментария социально-экономического развития малого города: автореферат дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. Тамбов: 2013. 25 с.
 4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 492 с.
 5. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Макин Г.И. и др. Мониторинг экономического пространства сельских территорий с учетом реализации интересов населения: монография. Воронеж: Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева, 2024. 170 с.
 6. Зобова Л.Л. Территория и пространство: близнецы или двойняшки? // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 33. С. 6–12.
-

7. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Центрo-периферийные взаимодействия в регионах России – анализ на основе компонентов динамики численности населения низовых АТЕ за последний межпереписной период // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. Т. 8. С. 644–663.
8. Клишас А.А. Местное самоуправление в системе публичного управления как основа представительной власти // Межпарламентское сотрудничество как фактор развития представительной власти: сборник материалов специальной секции Государственного Совета Республики Татарстан в рамках IV Казанского международного юридического форума (Казань, 3–4 октября 2025 г.). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2026. С. 94–100.
9. Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 3–13.
10. Меренкова И.Н. Сбалансированное развитие сельских территорий как пространственных систем // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Десятилетия науки и технологий в РФ (Воронеж, 15–16 октября 2025 г.). Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2025. С. 285–288.
11. Митрофанова И.В. К Вопросу о сущности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 8. С. 2–10.
12. Мухаметшина Е. На одноуровневую модель МСУ не перешли 15 регионов [Электронный ресурс] // Сетевое издание Ведомости. Дата публикации: 13 марта 2026. URL: <https://clck.ru/3TALWL/> (дата обращения: 22.05.2026).
13. Николаева О.В. Понятие концептуального пространства в методологии языкознания // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13, вып. 2(6364). С. 186–196.
14. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 22.05.2026).
15. Пензиев М. Реформа МСУ без стратегии: почему Президенту пришлось вмешаться в процесс постфактум [Электронный ресурс] // Закон.ru. Дата публикации: 29.09.2025. URL: <https://clck.ru/3TB4GF/> (дата обращения: 22.05.2026).
16. Пензиев М. Реформа МСУ и доступ к правосудию: как оптимизация муниципалитетов приводит к ликвидации судов [Электронный ресурс] // Закон.ru. Дата публикации: 18.11.2025. URL: <https://clck.ru/3TAhMS/> (дата обращения: 22.05.2026).
17. Пешин Н.Л. Реформа местного самоуправления в России 2025 года: переход к модели единой публичной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 19–28.
18. Троцкий А.Я., Мищенко И.В., Мищенко О.А. Пространственное развитие сельской периферии: методология и основные результаты исследования // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 45. С. 2–16.
19. Фарид Мухаметшин рассказал о рисках перехода на одноуровневую систему МСУ [Электронный ресурс] // Татар-информ. Дата публикации: 22 марта 2025 г. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/farid-muxametsin-rasskazal-o-riskax-perexoda-na-odnourovnevuyu-sistemu-msu-5977757> (дата обращения: 22.05.2026).
20. Шургина Е.С. Читаем новый федеральный закон о местном самоуправлении // Журнал Бюджет. 2025. № 6. С. 58–61.
21. Юхимец А.К. Физическое пространство и движение материи в нем [Электронный ресурс] // Новые идеи и гипотезы. URL: <http://new-idea.kulichki.net/pubfiles/100326175352.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).
22. Delaney D. Territory and Territoriality // International Encyclopedia of Human Geography. 2009. Vol. 11. Pp. 196–208.
23. Elden S. Thinking Territory Historically // Geopolitics. 2010. Vol. 15(4). Pp. 757–761. DOI: 10.1080/14650041003717517.
24. Growing Regions, Growing Europe – Fourth report on economic and social cohesion / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. 222 p.

References

1. Asafov A. Organization of local self-government. Assafov.RU Website. Political processes in simple words. Publication date: September 25, 2025. URL: <https://asafov.ru/laws-russia/organizaciya-mestnogo-samoupravleniya>. (In Russ.).
2. Biyakov O.A. Economic space: essence, functions, properties. *Bulletin of the Kuzbass State Technical University*. 2004;2:101-108. (In Russ.).
3. Bondarskaya O.V. Improvement of organizational and methodological tools for the socio-economic development of a small town: Author's Abstract of Candidate Dissertation in Economic Sciences: 08.00.05. Tambov; 2013. 25 p. (In Russ.).
4. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: textbook for universities. Moscow: State University – Higher School of Economics Publishers; 2000. 492 p. (In Russ.).
5. Zakshevskii V.G., Merenkova I.N., Makin G.I. et al. Monitoring the economic space of rural territories, taking into account the realization of the interests of the population. Voronezh: Voronezh Federal Agrarian Scientific Center named after V.V. Dokuchaev Publishers; 2024. 170 p. (In Russ.).
6. Zobova L.L. Territory and space: twins or fraternal twins? *Regional economics: theory and practice*. 2008;33:6-12. (In Russ.).

7. Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Central-Peripheral interactions in Russian regions – Analysis derived from the components of population dynamics in the low-level ATU for the latest inter-census period. *Scientific Articles - Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. 2010;8:644-663. (In Russ.).
8. Klishas A.A. Local self-government in the public administration system as the basis of representative government. In: Interparliamentary cooperation as a factor in the development of representative government: Proceedings of the Special Section of the State Council of the Republic of Tatarstan within the framework of the IV Kazan International Law Forum. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University Publishers; 2026:94-100. (In Russ.).
9. Kosolapov N.A. Globalization: territorial and spatial aspect. *World economy and international relations*. 2005;6:3-13. (In Russ.).
10. Merenkova I.N. Balanced development of rural territories as spatial systems. In: Management of innovative development of agro-food systems at the national and regional levels: Proceedings of the VII International Research-to-Practice Conference within the framework of the Decade of Science and Technology in the Russian Federation (Voronezh, October 15-16, 2025). Voronezh: Voronezh State Agrarian University Publishers; 2025:285-288. (In Russ.).
11. Mitrofanova I.V. Revisiting the essence of economic space. *Regional economics: theory and practice*. 2008;8:2-10. (In Russ.).
12. Mukhametshina E. Fifteen regions have not switched to the single-level model of local self-government. Online media Vedomosti. Publication date: March 13, 2026. URL: <https://clck.ru/3TALWL/>. (In Russ.).
13. Nikolaeva O.V. The concept of conceptual space in the methodology of linguistics. *Person. Culture. Society*. 2011;13(2):186-196. (In Russ.).
14. Concerning general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority: Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/. (In Russ.).
15. Penziev M. Reform of local self-government without strategy: why the President had to intervene in the process after the fact. Zakon.ru Website. Publication date: 29.09.2025. URL: <https://clck.ru/3TB4GF/>. (In Russ.).
16. Penziev M. Reform of local self-government and access to justice: how the optimization of municipalities leads to the liquidation of courts. Zakon.ru Website. Publication date: 18.11.2025. URL: <https://clck.ru/3TAhMS/>. (In Russ.).
17. Peshin N.L. The 2025 local self-government reform in Russia: transition to a unified public power model. *North Caucasian Legal Vestnik*. 2026;1:19-28. (In Russ.).
18. Trotskovsky A.Ya., Mishchenko I.V., Mishchenko O.A. Spatial development of rural periphery: methodology and main research results. *Regional economics: theory and practice*. 2014;45:2-16. (In Russ.).
19. Farid Mukhametshin briefed on the risks of switching to a single-level local self-government system. Tatar-inform Website. Publication date: March 22, 2025. URL: <https://clck.ru/3TB3X/>. (In Russ.).
20. Shugrina E.S. Studying the new federal law on local self-government. *Budget Journal*. 2025;6:58-61. (In Russ.).
21. Yukhimets A.K. Physical space and the motion of matter in it. New ideas and hypotheses. URL: <http://new-idea.kulichki.net/pubfiles/100326175352.pdf>. (In Russ.).
22. Delaney D. Territory and Territoriality. *International Encyclopedia of Human Geography*. 2009;11:196-208.
23. Elden S. Thinking Territory Historically. *Geopolitics*. 2010;15(4):757-761. DOI: 10.1080/14650041003717517.
24. Growing Regions, Growing Europe – Fourth report on economic and social cohesion / European Commission. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities; 2007. 222 p.

Информация об авторе

И.Н. Меренкова – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России, зав. отделом управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», upr-nii@yandex.ru.

Information about the author

I.N. Merenkova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of Russia, Head of the Dept. of Administration of the AIC and Rural Territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, upr-nii@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2026; одобрена после рецензирования 22.06.2026; принята к публикации 28.06.2026.

The article was submitted 05.06.2026; approved after reviewing 22.06.2026; accepted for publication 28.06.2026.

© Меренкова И.Н., 2026